

Глава 82 – Вторжение в Мир Демонов (2)

Элайджа Бреггас с неподражаемым выражением лица и улыбкой в глазах ел то, что, казалось, невозможно было съесть. Все потому, что София, словно ястреб, не сводила с него своего взгляда. Сонгчул обнаружил, что каждый раз, когда Элайджа клал кусочек черного угля себе в рот, его брови судорожно дрожали. Это была сверхчеловеческая выдержка. Ну, по крайней мере, это то во что верил Сонгчул.

Половина ЭТОГО была спрятана подальше, Элайджа посмотрел прямо на Сонгчула и заговорил мягким голосом.

«Это воистину восхитительно, но я чувствую, что хотел бы попробовать что-нибудь другое. Я искренне сожалею, что прошу об этом моего гостя, но могу ли я еще попробовать одно из ваших блюд?»

Только сейчас Сонгчул полностью осознал все происходящее.

‘Этот парень... он позвал меня, чтобы поесть немного человеческой еды’.

Отлично. Сонгчул оттолкнул блюдо, от которого попробовал лишь один маленький кусочек и поднялся со своего места.

«Ты же не попытаешься сделать это чрезвычайно вонючее красное блюдо, не так ли? Я скажу это только один раз. Я ненавижу еду, которую подают в Ордене Рыцарей Железной Крови».

Холодные слова Софии ударили его в спину, когда он готовился покинуть палатку. Сонгчул посмотрел через плечо на её готовку. Кучка Угля на её тарелке несколько не уменьшилась с того момента, как она была подана».

‘Эта женщина...’

Он мог многое ей сказать, но промолчал. Истинные повара говорят своей едой, а не ртом. Сонгчул вытащил свежую печень из джутового мешка, оставленного снаружи палатки.

‘Все должно быть в порядке’.

Кухня оказалась расположена немного позади палатки. Несмотря на то, что это была передвижная кухня, она все равно была забита разного рода специями, овощами и винами, как и ожидалось от высшего дворянства. Сонгчул схватил одну из бутылок и позвал слугу, разжигающего огонь.

«Могу я это использовать?»

Слуга кивнул. Сонгчул вытащил пробку и понюхал. Это вино не относилось к высшему классу, но и не являлось дешевой бурдой. Оно было пригодно для приготовления пищи.

Он смазал глубокую сковороду маслом, и начал помешивая жарить помидоры и лук. Когда лук и помидоры приготовились, Сонгчул вытащил немного Вустерского соуса, который был приготовлен раньше, из своего Духовного Хранилища, и добавил его в сковороду. Он подождал, пока соус выпариться, прежде чем без стеснения добавить вина.

Слуга, который полностью игнорировал Сонгчула, стоящего рядом с огнём, был, естественно, привлечен едой. Все благодаря неопишуемым запахам, которые шли из сковороды. Пока

красное вино закипало, Сонгчул занялся поисками остальных ингредиентов. Он нашел картофель и рис. Сонгчул нарезал картофель кубиками и начал давить рис.

Чвяк! Чвяк!

Он одними голыми руками давил рисовые зерна. Глаза слуги широко распахнулись от удивления.

«Вау, похоже, ты довольно силен».

«...»

Сонгчул приготовил еще одну сковороду с большим количеством масла и начал жарить свежесрезанные кубики картофеля, обваленные в рисовой муке.

Пока картофель готовился, красный винный соус слегка выпарился и начал испускать аппетитный аромат.

Сонгчул поместил кастрюлю в самый центр пламени и начал готовить наиболее ответственную часть, печень.

Самое главное это обдать поверхность сильным жаром, а затем поместить печень в заранее приготовленный красный винный соус.

«У вас есть сахар?»

Внезапно задал вопрос слуге Сонгчул.

«Да, конечно. Прямо здесь».

«Благодарю. Кстати, мне было интересно. Какое у вашей Леди любимое блюдо?»

«Это... как она это называла? Я слышал, это было блюдо из другого мира. Она любит есть жареную треску, обваленную в муке с гарниром в виде жареного картофеля».

«Английский вкус».

Холодно ответил Сонгчул, прежде чем вновь сосредоточиться на готовке.

Это займет некоторое время, прежде чем печень оленя сможет должным образом впитать в себя густой красный винный соус, поэтому он начал сервировать блюдо. Сонгчул приготовил легкий салат, который должен был быть подан вместе с панированным картофелем фри, который, в свою очередь, должен был располагаться по бокам от печени оленя, что вот-вот должна приготовиться.

Когда огонь слегка ослабел для окончательного выпаривания соуса, все вокруг погрузилось в безмятежную тишину.

«Ваше кулинарное мастерство, должно быть, довольно впечатляюще?»

Вдруг задал вопрос слуга.

«Конечно. На самом деле я...»

Сонгчул слегка улыбнулся, вытаскивая брошь из своего Хранилища Души. На ней был изображен милый дракончик, держащий в руках нож и вилку, и излучающий золотой свет и таинственную ауру.

«Что это?»

Вновь задал вопрос слуга.

‘Он и не должен знать о символе Шеф-повара’.

То, что вытащил Сонгчул, являлось символом Шеф-повара, которым могли владеть только обладатели класса Шеф-повар. Его нельзя было никому передать, и он не давал никаких преимуществ, но для повара этот предмет был столь же драгоценным, как собственное лицо. Этот символ являлся доказательством кулинарных способностей повара. У обычных поваров он имел оттенок чугуна, но по мере совершенствования своих навыков цвет броши менялся на все более блестящий. В случае с Сонгчулом, это было золотое свечение Первоклассного Шеф-повара. Это был тот уровень, которым нельзя было не гордиться.

«...ничего такого».

Спокойно ответил Сонгчул, прежде чем приколоть брошь к своему нагрудному карману.

«Оучь!»

Когда он прикалывал брошь к карману, она, должно быть, ткнула Бертелгию.

«Ч-что это был за звук?»

Слуга, услышав этот вопль, вскочил и стал неистово озираться вокруг.

«Может быть это крыса?»

Слуга схватил метлу и быстро вышел из кухни.

«Это больно!»

Как только слуга ушел, Бертелгия начал яростно жаловаться.

«...»

Сонгчул не извинился. Вместо этого он спокойно помешал содержимое сковороды и сосредоточил все свое внимание на готовке.

«Арр...Ну правда! Имей хотя каплю достоинства!»

Соус на сковороде был густой, но его нужно было варить дальше. Сонгчул не спешил и продолжал следить за его приготовлением, ожидая правильного момента.

Именно в этот момент полной тишины, он услышал шепот с другой стороны палатки.

«Я слышала известие о том, что линия фронта, удерживаемая Орденом Рыцарей Железной Крови, была полностью разбита. Две движущиеся крепости, которыми они так хвалялись оказались разрушены, и теперь начались набеги на подконтрольные им деревни».

Это был голос Софии Бреггас. Сонгчул принялся обдумывать услышанные новости, слегка помешивая содержимое сковороды.

‘Я тоже слышал, что состояние Ордена Рыцарей Железной Крови оставляет желать лучшего, но, чтобы все зашло настолько далеко, и начались нападения на деревни, в которых хранятся все их припасы. Они действительно оказались огоньком свечи, вставшим перед бурей’.

Самое странное во всех этих злоключениях – это реакция Мартина Бреггаса. Рационально было бы, стянуть избыточные силы с других фронтов на местах прорыва, однако он зачем-то отослал Крестоносцев Спасения. Было бы куда менее странно, если бы Крестоносцев отправили в Орден Рыцарей Железной Крови.

«Мы можем просто вернуться? Буду честна. Я не доверяю этому магу».

София продолжала говорить, в ответ последовало неразборчивое бормотание. Этот голос был слишком тихим, чтобы ясно его услышать, но Сонгчул, сосредоточившись, всё-таки смог разобрать слова. Это был голос Элайджи.

«... У нас нет других вариантов. Думай об этом, как о нашем последнем средстве. Если мы вернемся сейчас, то поступим так, как хотел этого тот человек».

«Но...»

«Этот маг... даже у меня нет большой веры в него, но запомни это, единственная возможность нашего спасения находится в Мире Демонов».

Сонгчул больше ничего не смог услышать. Разговор на этом закончился.

Соус продолжал кипеть на медленном огне. Слабый запах подгорающей пищи вернул Сончула в реальность.

‘Эти брат и сестра. Они определенно отправились в Демоническое Царство не по своей прихоти’.

Он не мог пока определить, что же они ищут, но даже понимание их мотивов для похода в Мир Демонов стало большой удачей. По крайней мере, это путешествие в Мир Демонов не ограничиться только лишь сбором редких Алхимических ингредиентов.

Последней, Сонгчул разложил по тарелкам оленью печень, впитавшую в себя все вкусы и ароматы красного винного соуса.

«Как мог этот... этот вкус...! Я тронут».

Эффект блюда был великолепен. В отличие от натянутой улыбки с которой Элайджа ел еду, приготовленную его сестрой, сейчас, лицо парня было полно жизни, когда он поглощал это блюдо.

«Как блюдо из печени может находиться на столе благородных...?»

София не выглядела довольной. Сонгчул тихо показал золотую брошь, спрятанную под его пальто, когда сказал.

«Почему бы просто не попробовать?»

Сонгчул позволил своей броши выглянуть, когда он, скрестив руки, с максимально ленивым выражением на лице смотрел на брата с сестрой.

«София, что случилось? Просто попробуй. Это действительно вкусно. Возможно это даже лучше, чем то, что мы ели у нас дома».

Элайджа заговорил только тогда, когда уже съел половину своей порции и делал новый глоток вина. София не выглядела довольной, но она, наконец, отрезала кусочек темной печени и поднесла его к своим губам.

«...»

Это длилось лишь краткий миг, бледная кожа ее щек стала розовой.

‘В-вкусно...?’

В тот момент, когда он оказался у неё во рту, кусочек печени оленя мгновенно растаял у неё на языке и все те соки, сокрытые внутри, сыграли симфонию вкусов смешанную с вином. Эта злокозненная сестра, которая собиралась, попробовав лишь один кусочек, отбросить блюдо в сторону обнаружила, что она пленена готовкой этого необыкновенного человека

Не только печень оленя оказалась вкусной. Жареный картофель, в панировке из рисовой муки, который украшал блюдо, был хрустящим и хорошо синергировал с нежностью оленьей печени, и даже салат вызывал освежающее ощущение, которое не отставало по уровню.

Брат и сестра Бреггас быстро опустошили свои тарелки. Элайджа, с довольным выражением на лице, вытер свои губы, и повернулся к сестре чтобы спросить.

«Ну как? Разве это не удивительно?»

София высокомерно фыркнула в ответ и сказала.

«Это вполне можно есть».

Резко прозвучал её ответ. Тем не менее, ее слова ничего не значили, чистая, искрящаяся тарелка, на которой не осталось и крошки блюда, говорила сама за себя. Когда трапеза подошла к концу Элайджа, восхваляя навыки Сонгчула, вручил ему золотую монету в качестве оплаты.

«Это не так много, но это от всего сердца».

После этих слов, он, вопреки протестующему взгляду Софии, попросил позже приготовить для них что-нибудь еще. Сонгчул великодушно согласился. Он почувствовал определенный интерес к потомству Мартина Бреггаса. Он подумал, что хоть и не знает почему дети такого влиятельного человека решили вдруг отправиться в полный опасности мир демонов, следование за ними потенциально может привести к хорошим наградам.

«Зовите меня в любое время. Я буду рад применить свои навыки».

Сказал Сонгчул, попутно позволяя золотой броши чуть больше выглянуть из-под своего пальто. Однако брат и сестра вновь не обратили на это внимания.

* * *

С началом нового дня Крестоносцы Спасения и Отряд Самоубийц продолжили свой путь к Миру Демонов. Час они пересекали суровые горы и, в конце концов, оказались прямо перед сияющей багровым светом пустыней, которая простиралась до самого горизонта. Эта территория, больше известная как Земля Поглотившая Солнце, резко отличалась от обычных пустынь. На неё почти не светило солнце, часто шел проливной дождь, и хлестали порывы ледяного ветра, однако это не отменяло того, что пустыня простиралась на огромные расстояния. Секрет же жары, скрывался глубоко в недрах песка.

Пески, тянущиеся насколько хватало глаз, были обжигающе горячими круглый год. Все потому, что под песками происходила высокая геотермальная активность, именно поэтому демоны оставались активными в этом регионе, несмотря на зиму. Кроме того, печально известный "Адский Песок Смерти" также был порожден здесь. Ужасающее чудовище, которого в свое время обнаружил Саджатор, все еще обитало здесь даже спустя тысячи лет. Любой обладающий хоть каплей разума человек ни шагу бы не ступил на эту землю, поглотившую солнце. Вместо этого он бы выбрал пройти по краю пустыни, где под тобой твердая земля и нет этого всепоглощающего жара. Тем не менее, эта экспедиция игнорировала здравый смысл.

«Время - деньги. Чтобы сэкономить время, мы должны выбрать кратчайший путь и пересечь пустыню!»

Самоназначенный проводник, Аарон Чингис, выбрал наихудший из возможных маршрутов для пешего марша. Тот, который протекает через пустыню. Среди ветеранов поднялся небольшой гвалт, но они находились в меньшинстве. Кроме того, Аарон, являясь главой отряда, с легкостью продавил свое решение.

«Пока я иду впереди, мы преодолеем любое препятствие!»

Мрачная тень легла на лица ветеранов, когда Аарон прокричал свои "вдохновляющие" слова.

«Кто-нибудь может поговорить с молодым лидером? Похоже, что камнеголовый собирается бросить всех, включая Крестоносцев Спасения прямо в пасть Адских Песков!»

Аркаард огляделся вокруг и выкрикнул слова протеста, но он оставался обычным преступником. Это было невозможно для него, получить аудиенцию с лидером Крестоносцев, наследником семьи Бреггас. Однако было одно исключение. Ким Сонгчул.

Он прокрался к Элайдже и объяснил ему ситуацию.

«Ммм. Это правда?»

Снаружи Элайджа выглядел равнодушным, но эффект слов Сонгчула был очевиден. Сонгчул наблюдал, как мальчишка Бреггас бранил Аарона, это могли видеть все солдаты.

«Ты считаешь меня идиотом, Аарон?»

Тому оставалось только лишь стоять с опущенной головой все то время, пока Элайджа продолжал ругать его. В конце концов был утвержден новый маршрут, маршрут по краю пустыни.